

Стейн потушил сигарету, выжидающе смотря на Тони, но на лице того не было и тени раскаяния или беспокойства.

— Тони, черт тебя дери! Мы производители оружия, известные на весь мир. У нас контракты с Пентагоном и некоторыми частными армиями по всему миру! Чем ты думаешь, когда делаешь подобные заявления? Я понимаю, что ты был в плену и видел там всякое, но включи свой мозг!

— Оби, я не хочу, чтобы единственным наследием, которое оставит после себя Старк Индастриз, была куча тел молодых парней и девушек. Пойми, зло порождает зло. Насилие — порождает насилие!

— Это наша работа, идиот. Мы торговцы оружием. Мы производители оружия. Мы должны делать оружие, иначе нашей компании просто не будет.

— Больше нет. Я уже объявил, что Старк Индастриз переходит в сферу медицины и здравоохранения. Я верю, что творя добро, мы станем более успешной и прибыльной корпорацией.

— Ты предлагаешь нам положиться на малыша Марка, и эту надувную куклу с куском скотча? Это все мечты, утопия, Тони! Кто поверит в робота, которого изобрел четырнадцатилетний ребенок? Это не спасет нас! Наши акции рухнут вниз!

— Тогда давай поговорим о дуговом реакторе. Я возлагаю большие надежды на эту область энергетики. Ей еще никто не занимается, у нас не будет конкурентов.

— О, пожалуйста, Тони. Дуговой реактор — это просто газетная утка. Мы заговорили о нем только для того, чтобы отвлечь внимание СМИ и некоторых политиков от других проблем компании.

Говоря это, Обадийя указал на прототип дугового реактора, созданный Говардом Старком. Он одиноко стоял в выставочном зале, но вот реальной модели этого реактора пока просто не существовало.

— Мой отец разработал этот реактор!

Тони настаивал на своем: он не собирался сворачивать с пути, который едва наметился.

— Да, твой отец создал его, но он так и остался просто научным проектом, существующим только на бумаге. С точки зрения продаж и реализации... у этого проекта нет будущего. Еще делая все расчеты, мы знали, что этот реактор — тупиковая ветвь развития Старк Индастриз.

— Возможно, так когда-то и было.

Тони тяжело вздохнул.

— Но подумай вот о чем: сколько времени прошло с тех пор, как мы совершали какие-либо прорывы этой сфере? Говорят, прошло целых тридцать лет.

— Я почти уверен, что ты хочешь рассказать мне что-то важное, Тони. Что-то, с чего следовало бы начать этот разговор.

Оби смотрел на Старка взглядом суровой учительницы, отчитывающей нерадивого школьника.

— Может ли твое лицо быть еще более неприятным? Скажи мне, кто рассказал тебе? Кто тебе сказал, что я совершил прорыв в технологии? Это была Пеппер или Роуди?

— Это совершенно неважно, Тони. Я хочу посмотреть.

— Пеппер или Роуди?

— Отлично, это был Роуди!

Услышав ответ, Тони расстегнул рубашку и показал Оби дуговой реактор у себя на груди.

— Как ты видишь, эта штука работает.

— Хорошо, хорошо.

Удовлетворив свое любопытство, Оби алчно улыбнулся. Он обнял Тони за плечи. Теперь его тон был ласковым.

— Послушай меня, Тони. Мы команда, понимаешь? Пока мы работаем вместе, нет ничего, чего бы мы не могли достичь. По этому же принципу мы работали с твоим отцом. Не надо скрывать от меня свои успехи.

— Прости, Оби. Я не посоветовался с тобой заранее, но если бы я...

— Тони, Тони, стоп.

Стейн остановил Тони и его объяснения.

— Послушай меня, Тони. Таких инцидентов больше не должно быть, ты понимаешь, что я имею в виду?

Стейн выжидающе смотрел на Старка. Несмотря на дружелюбный тон, в его глазах отражался арктический холод.

— Ты прав, мой отец в прошлом тоже шел этим путем.

— Правильно, Тони. Постарайся не высовываться и позволь мне решать подобные вопросы за тебя.

Марк и Пеппер стоящие у входа в комнату, слушали каждое слово говорящих. Однако ни Стейн, ни Старк этого не замечали — они полностью были поглощены друг другом.

— Этот парень определенно что-то задумал.

— Что?

Пеппер была сбита с толку внезапным замечанием Марка.

— Я говорю об этом старике, Стейне. Неприятности папы определенно связаны с ним.

Марк решил сделать Пеппер предупреждение о Стейне, который в данный момент разговаривал с Тони, изображая при этом доброго и заботливого дедушку.

— Мог ли Оби подставить Тони? Я... не могу в это поверить.

Услышав предупреждение Марка, Пеппер засомневалась. Чисто теоретически, она тоже могла попасть под подозрения. Только вот она ни за что не навредила бы Тони, пусть и доказательств этого у нее сейчас не было.

— Ладно, тетя Пеппер, не заикливайся на этом сейчас. В конце концов, это всего лишь мои личные предположения. Только, пожалуйста, не рассказывай об этом. Я хочу попросить тебя об одолжении...

Увидев, что Марк внезапно почувствовал себя немного смущенным, Пеппер тихо усмехнулась.

— Ты знаешь меня почти всю свою жизнь. Не стоит так смущаться. Просто скажи мне, что я могу для тебя сделать?

— Просто... Знаешь. Хэппи к тебе, кажется, равнодушен. А мой отец — тот еще придурок, но...

не спеши с выбором ладно?

— Что?

Глаза Пеппер комично расширились, она совершенно не ожидала вмешательства в свои сердечные дела. Еще и со стороны подростка!

— Я... забудь ладно. Давай просто сменим тему! Я рад, что отец жив, вот и несу всякую чепуху.

Видя, как парень стушевался, Пеппер решила не давить, хотя ее и настораживало то, что Марк уже второй раз пытался свести ее с Тони. Не то, чтобы она была против, но... это действительно было смущающее. А еще невзаимное и непрофессионально. Да и такой человек, как Тони Старк в ухажерах — скорее проклятие, чем благо, поэтому развивать эту тему женщина не хотела, благополучно согласившись сменить тему.

— Не забывай о том, что вы с Тони обещали мне личного Баймакса. Я все еще его жду!

— Не волнуйся, это будет розовый робот из лимитированной коллекции с голосом переевшего сладкой ваты единорога. Завтра я отправлю его тебе. Я уже придумал для него название. Как насчет "Желби?" Сокращение от Железной Барби.

—... Я думаю, что назову своего робота сама.

<http://tl.rulate.ru/book/91208/3338618>